

ПРЕОДОЛЕЕМ ЛИ МЫ недостатки единого экзамена?

Валерий Кадневский,
*профессор кафедры социальной работы, педагогики
и психологии Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского, доктор педагогических наук*

Виктор Полежаев,
*доцент Омского государственного
технического университета*

Процедуры массового тестирования, как известно, внедряются у нас с 1995 г. Срок достаточный, чтобы большую часть проблем и недостатков выявить и исправить, тем более, что в 2001 г. процедуры массового тестирования осуществляются по линии двух структур — Федерального центра тестирования и Федерального института педагогических измерений. Обе структуры входят в состав Министерства образования и науки РФ, что естественным образом должно создавать не только здоровую конкурентную среду, но и обмен опытом, заимствование лучших наработок в составлении тестовых заданий и тестов, обработке результатов тестирования.

Однако на практике конкурентная среда складывается скорее по принципу игры «в одни ворота».

В регионах, где проводится ЕГЭ, автоматически под запрет попадают те опережающие экзамены централизованного тестирования, которые дублируют предметы единого экзамена. Справедливости ради отметим, что Центру тестирования маленькая «отдушина» оставлена — он проводит репетиционное апрельское тестирование.

Хотелось бы в связи с этим напомнить, что Центр тестирования изначально создавался как хозрасчётная организация, оказывающая дополнительные платные образовательные услуги, поэтому апрельское тестирование было и остаётся гуманной акцией по отношению к учащимся. Оно строго добровольно, и при умеренной плате услуга оказалась востребованной. Уже в конце 1990-х гг. число участвовавших в апрельском тестировании превышало миллион.

Напомним, что одно из условий динамичного развития рыночной экономики — конкуренция: в наиболее важных сегментах жизнедеятельности общества она была характерна даже для плановой советской экономики. Достаточно вспомнить ставший теперь хрестоматийным пример, когда в такой сверхзатратной сфере, как ракетостроение в СССР действовали два крупных конструкторских бюро — С.П. Королёва и В.Н. Челомея.

Хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что государственный подход к организации ЕГЭ требует сохранения вполне конкурентоспособного Федерального центра тестирования и предоставления ему достаточных возможностей в организации и проведении опережающих экзаменов. Конкурентная среда будет способствовать исправлению и тех недостатков в подготовке тестовых заданий и тестов, которые приобрели хронический характер. Продемонстрируем это на примере тестов по истории России и обществознанию. В зарубежной и отечественной литературе в последние годы уделяют пристальное внимание не только содержанию, но и форме тестовых заданий. По сути, экзамен в тестовом режиме можно рассматривать как способ проверки знания содержания учебной дисциплины в формализованном, упорядоченном и организованном варианте.

К сожалению, в управленческих структурах, да и среди части преподавателей бытует устойчивое мнение, что задания в тестовой форме составлять легко. Логичен и вывод: если задания составлять легко, то и серьёзно учиться этому нет необходимости. В результате такого упрощённого подхода в российском обществе формируется вместо тестовой культуры — субкультура.

Многие преподаватели школ, колледжей и вузов составляют по многим учебным дисциплинам задания в тестовой форме как для обучения, так и для контроля знаний. Работа со слушателями подготовительного

факультета омского вуза, с преподавателями на различных семинарах и курсах, наконец, восьмилетний опыт чтения спецкурса «Основы педагогического тестирования» студентам дают нам основание для ряда существенных выводов. Так, практические занятия по составлению заданий в тестовой форме показывают, что все составители заданий тяготеют к вопросной форме: «Кто сказал...», «Что сделал...» и т.п. Между тем в мировой тестологии давно общепринятой нормой стало задание, сформулированное как утверждение.

Например, задание в форме вопроса: «Какой признак свойственен искусству?» в соответствии с требованиями тестологии должно быть сформулировано таким образом: «Искусству свойственно...»

1) достоверное отображение мира;
2) формирование чувства прекрасного.

В приведённом примере соблюден и ещё один важный принцип составления заданий — краткость: для этого тестологи рекомендуют спрашивать о чём-нибудь одном.

Утвердительная форма позиционирования заданий, принятая в современной тестологической практике, позволяет в наибольшей мере обеспечить такое требование к заданиям в тестовой форме, как логическая форма высказывания. Задание от вопроса отличается тем, что ответ на заданный вопрос может быть верным или неверным. При логическом построении (композиции) задание в зависимости от выбранного учеником или студентом ответа превращается в истинное или ложное утверждение.

Сложилась ситуация, когда усилия пока ещё относительно малочисленного научного сообщества тестологов сосредоточены главным образом на создании математико-статистических моделей обработки и подсчёта результатов массового тестирования. Эта работа представляет практический интерес для региональных и федеральных управленческих структур,

ведущих мониторинг усвоения знаний в системе общего и профессионального образования. Что касается рядовых преподавателей, то для них гораздо важнее овладеть научными знаниями по составлению и применению заданий в тестовой форме.

Известно, что задания должны составляться для определённой цели — например, для обучения. Так, по истории России выпущено несколько десятков пособий, составленных методом сплошного тестирования. В последних пособиях группы заданий объединяются в тесты, которые соответствуют учебному материалу каждого параграфа учебника. Такое позиционирование учебного материала можно применять для закрепления пройденного на уроке материала и для самоподготовки.

Тесты могут составляться как для обычных школ, так и для лицеев или классов с углублённым изучением предметов гуманитарного или естественно-научного циклов. Таким образом, тесты могут предназначаться для разных целей. В соответствии с поставленной целью разработчики тестов могут менять характеристики тестовых заданий и тестов, например, по степени трудности содержания или длине теста (количеству заданий).

К числу требований тестологии относятся и такие, как тщательный подбор символов, графиков, слов, чтобы при составлении задания минимумом доступных пониманию экзаменуемых средств обеспечить максимум ясности смысла содержания задания. Требования к заданию исключают избыточное употребление символов или малоизвестных терминов, иностранных и редко употребляемых слов, часто затрудняющих восприятие смысла самого задания. Поэтому смысл краткости задания в тестологии можно определить известным афоризмом: чем меньше слов, тем меньше недоразумений.

Конечно, у гуманитариев всегда найдутся возражения по поводу цитирования стихов, прямой речи известного лица и т.п. Разумеется, в отдельных случаях таких заданий не избежать, и они имеют «право на жизнь» в рамках не только обучающего, но и экзаменационного теста, однако такие задания не должны быть преобладающими, здесь важна мера.

Когда речь идёт о краткости заданий, то имеется в виду прежде всего преодоление избыточности формулировок многих заданий в тестах ЕГЭ. Так, в демонстрационном варианте теста по истории России за 2008 г., выставленном на сайте Федерального института педагогических измерений, только в заданиях раздела «А» 20 заданий (из 31) содержатся избыточно многословные формулировки. Уже первое задание А1 звучит слишком многословно: «Какое из названных событий произошло в XVI в.». С позиций требований тестологии задание должно звучать кратко и логически безупречно. Например, так: «К XVI в. относится...», либо «На XVI в. приходится...».

В демонстрационном варианте теста по истории России есть и фактическая ошибка. Задание А7 сформулировано таким образом: «В каком веке «из тьмы лесов, из топи блат» появилась новая столица Российской империи — Санкт-Петербург?». Профессионально состоявшийся историк, разработчик задания, конечно, знает, что столица из Москвы в Петербург была перенесена в 1713 г., а империей Россия была провозглашена лишь в 1721 г. после окончания войны со Швецией и подписания Ништадтского мира. В таком варианте задание сформулировано некорректно. Создаётся впечатление, что люди, привлечённые к разработке тестов для ЕГЭ, относятся к их созданию как к дополнительной и второстепенной работе.

В этом задании содержится также и избыточная информация, которая не способствует более быстрому пониманию учащимися того, о чём их хотят спросить. В соответствии с требованиями краткости и логичной формы высказывания (формулировки задания) это задание можно сформулировать так: «Санкт-Петербург стал новой столицей России в... веке».

Отметим и ещё один недостаток, характерный и для демонстрационного варианта 2008 г, и для тестов ЕГЭ, предлагавшихся в 2007 г. В инструкции к тесту всегда предлагается стандартное указание: «Внимательно прочитайте каждое задание...». В демонстрационном варианте 2008 г. задание А10 начинается с аналогичной, а следовательно, избыточной рекомендации: «Прочтите отрывок из работы современного историка и укажите, с какими событиями связаны имена названных военачальников и полководцев». Это задание логичнее формулировать со слов: «Укажите...» Аналогичная рекомендация «Прочтите отрывок» содержится в задании А17, А23, А25, А31.

Возможно, кто-нибудь сочтёт подобную критику излишней придирчивостью к разработчикам тестовых заданий, предположив, например, что каждое из упомянутых заданий составляли разные авторы. Однако тот из авторов, кто формирует весь текст, должен привести каждое из включённых заданий в соответствие с инструкцией. Тестовая культура складывается из многих составляющих элементов, поэтому учёт каждого из них способствует её внедрению в образовательное пространство России.

Остановимся и на проблеме отбора тестовых заданий с позиций отражения в них содержания учебной дисциплины. Общение со школьными учителями показывает, что абсолютное их большинство не имеют представления о таких требованиях к отбору заданий для включения в тест, как статистические свойства, дифференцирующая способность (трудность) задания. Например, если на задание отвечают (или не отвечают) 100% испытуемых, то такое задание нельзя включать в тест, ибо оно никоим образом не дифференцирует по уровню знаний.

Приведём конкретный пример из комплекта тестов ЕГЭ по истории России за 2007 год. Так, в тесте № 34 зада-

ние А6 о М.В. Ломоносове звучит следующим образом: «Одним из создателей первого в России университета, автором лекционных курсов по естествознанию, грамматике, риторике, поэтике был...». Помимо избыточности задания (можно вполне обойтись без перечислений естествознания, ..., поэтики) оно, очевидно, не обладает даже минимальными дифференцирующими свойствами. Это задание можно сравнить с заданием типа: «Столица России город-герой...». На такие задания отвечают все испытуемые. Следовательно, уже на этапе апробации они должны быть исключены из теста.

Немало недостатков и в тестах ЕГЭ по обществознанию. Мы уже отмечали, что одно из важных требований тестологии налагает запрет на включение в тест редко употребляемых и непонятных выпускникам и абитуриентам иностранных слов, терминов, понятий, не устоявшихся в учебной литературе знаний и т.п. В комплекте тестов ЕГЭ за 2007 год (тест № 105) есть задание С4, которое звучит следующим образом; «М. Хайдеггер видел задачу современного человека в изменении технологического мировоззрения. Приведите три возможных направления этих изменений». В школьных учебниках по курсу обществознания учение Хайдеггера ни в одном разделе не рассматривается, а его имя даже не упоминается. Учитывая, что экзамен — это стресс для каждого выпускника, остаётся задать риторический вопрос: «Надо ли в рамках ЕГЭ включать в тестовые задания материал сверх программы?». Если раньше на устных экзаменах этим грешили приёмные комиссии отдельных вузов, то теперь это стало и проблемой ЕГЭ.

Аналогичный вариант встречается и в группе заданий «А». Так, в тесте № 107 задание А1 сформулировано: «В самом широком смысле общество — это...». В тесте № 108 задание А1 сформулировано: «Обществом в широком смысле называют...». Учебники по обществознанию такие

тонкости по проблемам функционирования общества не освещают. В самом массовом учебнике «Человек и общество» (авторы Л.Н. Боголюбов, А.Ю. Лазебникова) даётся несколько определений общества. В том числе и такое: «...обособившаяся от природы, но тесно с ней связанная часть мира, которая включает в себя способы взаимодействия людей и формы их объединения. Последнее определение отражает понятие общества в широком смысле». Таким образом, задание «В самом широком смысле — это» было предложено в 2007 г. сверх учебной программы.

Тестам по обществознанию присущи и избыточные формулировки в отдельных заданиях, и вопросные варианты в заданиях (Кто? Какой?), хотя их значительно меньше, чем в комплекте по истории России.

Отметим и ещё одну особенность тестов ЕГЭ по обществознанию. В комплектах последних лет немало заданий, построенных по двухуровневому принципу, когда позиционируют два суждения и просят ответить: верны они или неверны? Иногда правильный ответ звучит так: «Оба суждения неверны». Среди тестологов и преподавательского сообщества существует устойчивое мнение, что такого рода задания, где нет правильного ответа, формируют ложные знания. Эта полемика выводит нас на проблему отбора содержания учебной дисциплины. На наш взгляд, от таких заданий лучше отказаться или использовать их лишь как обучающий вариант.

Более грамотно с позиций основных требований тестологии составляют тесты в Федеральном центре тестирования. Там подобные недостатки встречаются реже. Так, в репетиционном комплекте 2008 г. к ЕГЭ по обществознанию предложено три теста. И лишь в тесте № 3 одно задание С6 заслуживает критического разбора. Оно звучит так: «Управлявший машиной в нетрезвом состоянии 15-летний Павел Р. сбил пешехода, после чего попытался скрыться с места преступления. Чем являются действия подростка — преступлением или правонарушением?»

Правонарушения делятся на преступления и проступки. В таком виде задание составлено не просто некорректно, а фактически не-

верно. Обратимся к юридической энциклопедии 2007 г., где разъясняется, что под *правонарушением* подразумеваются противоправные деяния, которые в юридической практике подразделяют на две категории: преступления и проступки. Разработчик этого задания перепутал терминологию.

Это задание должно быть составлено примерно так: «...Павел Р. сбил пешехода, после чего попытался скрыться с места правонарушения. Чем являются действия подростка — преступлением или проступком?»

Остановимся ещё на одной проблеме, связанной с временными рамками ЕГЭ. Сегодня экзамен проходит в 3–4-часовом режиме, что никак не отнесёшь к здоровьесберегающим технологиям, о внедрении которых в последние годы постоянно говорят и пишут. Кроме того, нельзя умолчать и о такой деликатной и унижительной процедуре экзамена, как походы учащихся в туалет в сопровождении преподавателя. Где искать выход из этой ситуации?

Многие преподаватели выступают за исключение из теста заданий варианта «С». Эти задания невозможно адаптировать к обработке с использованием компьютерных технологий, а традиционный способ проверки и оценивания заданий экспертами несёт немалую долю субъективизма. Таким образом, с внедрением ЕГЭ возникло противоречие, не позволившее полностью объективизировать процедуру оценивания знаний.

Решение по обеспечению максимальной технологичности процедуры оценивания результатов ЕГЭ может быть только радикальным: задания «С» из экзаменационного комплекта следует исключить. Второй путь к сокращению времени для проведения ЕГЭ — это уменьшение длины теста. Предлагаемые для ЕГЭ

тесты содержат до 50 и более заданий. Для поиска оптимальной длины теста нужен эксперимент. При уменьшении длины теста потребуется более тщательный отбор содержательных элементов учебной дисциплины, с тем, чтобы максимально оптимизировать соотношение числа заданий с выделением основных элементов содержания учебной дисциплины.

Здесь следует внимательно присмотреться к зарубежному опыту, где тестовая культура пустила глубокие корни. Например, за рубежом весьма популярен и широко используется тест Вандерлика по выявлению профессиональных способностей. К настоящему времени разработано несколько вариантов теста Вандерлика для разных профессий. Тестирование занимает 12 минут, которых вполне достаточно для выявления профессиональных способностей.

В педагогической тестологии нормальной может служить длина теста, на решение которого отводится 30–45 минут. Такая норма может быть принята в ближайшие годы. Сегодня же при внедрении ЕГЭ учитываются полярные мнения, что нашло выражение и в объединении в одном тесте заданий, доступных для обработки на компьютере, и доступных для обработки только в ручном режиме.

Таким образом, накануне полномасштабного введения ЕГЭ в образовательное пространство России многие недостатки приобрели хронический характер, что не способствует достижению консенсуса как в педагогическом сообществе, так и в обществе в целом.

Ещё раз повторим, что преодоление этих недостатков должно опираться на положительный отечественный и зарубежный опыт. Считаем, что недостатки, отмеченные в нашей статье по поводу тестовых заданий для ЕГЭ, можно достаточно быстро преодолеть, опираясь на общероссийский потенциал разработчиков тестовых заданий и тестов.

Разработкой заданий в тестовом варианте сегодня занимаются не только преподаватели вузов и колледжей, но и школьные учителя. В США разработкой заданий в тестовом варианте заняты десятки психологических центров, которые запускают все полученные от авторов задания на апробацию в аудиториях для выявления их дифференцирующих свойств и степени трудности. После этого из заданий, прошедших апробацию и обладающих минимумом статистических свойств, формируют тесты и предлагают их в учебные заведения. На наш взгляд, привлечение широкого круга разработчиков тестовых заданий позволит преодолеть недостатки, существенно расширить общероссийский банк тестовых заданий и пополнять его новыми вариациями ежегодно.

Авторский опыт работы с абитуриентами и школьниками позволяет сделать вывод: при наличии двух и более тысяч тестовых заданий их можно публиковать или размещать на сайтах, что даст возможность школьникам и абитуриентам не прибегать к услугам репетиторов, а дополнительно заниматься самообразованием. Именно тестовые технологии позволяют решить ряд важных проблем образования, в том числе и проблему самообразования. **НО**